

Услышав это, Ли Чжэн на мгновение застыл. Чэнь Сюйхуа уже ясно дал понять, что пациентам с почечной недостаточностью и слабым иммунитетом препарат временно вводить не будут, что означало, что у этих людей даже не будет шанса на борьбу, они уже были приговорены к смерти. Ли Чжэн с горькой усмешкой покачал головой. Жизнь не идеальна, и это уже был самый лучший и компромиссный вариант, не так ли?

Когда Ли Чжэн уходил из больницы, температура Сюй Миншэна уже снизилась, а его жизненные показатели постепенно стабилизировались. Чэнь Суфэнь и Сюй Кэцян, держа его за руки, не раз благодарили.

Ли Чжэн с улыбкой сказал, что это его долг. Чэнь Суфэнь, видя его несколько рассеянный вид, улыбнулась, понимая, о чем он думает. Этот юноша выглядел серьезным и зрелым, но внутри сохранял драгоценную детскую непосредственность.

— Сяочжэн, вес жизни слишком тяжел, не взваливай его на свои плечи. Ты просто возвращайся и занимайся извлечением антибиотика, а остальное оставь мне. Я врач, и я знаю свои обязанности.

Чэнь Суфэнь произнесла это с серьезностью.

Ли Чжэн вздрогнул, затем с горькой усмешкой ответил:

— Мадам, вы преувеличиваете.

Ли Чжэн занимался разработкой лекарств, а решение о том, использовать их или нет, и как их использовать, было делом врачей. Он уже сделал все, что мог. Ли Чжэн оставил в больнице Мэри все восемнадцать привезенных ампул с препаратом, а затем вместе с другими профессорами уехал, чтобы подготовить достаточное количество антибиотика.

***

— Эй, зачем вас вызывали медсестры?

Это спросил мужчина лет тридцати, в белой рубашке и черных брюках, с одноразовой маской на лице. Он ухаживал за своим отцом, который недавно перенес операцию на желудке и, не успев восстановиться, заразился резистентными бактериями. С прошлого дня у него держалась высокая температура.

В восьмидесятых годах заражение резистентными штаммами бактерий было редким явлением, особенно в таких масштабах. В Сянцзяне это, вероятно, произошло впервые, поэтому, когда новость о закрытии больницы Мэри распространилась, местные газеты посвятили этому событию большие статьи, подробно объясняя, что такое резистентные штаммы и насколько опасна синегнойная палочка. Это заставило жителей Сянцзяна осознать, что частое использование антибиотиков может быть опасным.

Этот молодой человек, узнав, что его отец заразился резистентными бактериями, с горечью приготовился к худшему, поэтому бросил работу и сутками дежурил у постели отца.

Женщина средних лет и ее дочь, к которым он обратился, переглянулись, а затем женщина с улыбкой ответила:

— Ничего особенного, просто напомнили о некоторых мерах предосторожности. Наш старик Юй недавно перенес операцию.

Мужчина подозрительно посмотрел на них, но не стал углубляться. Все они были родственниками пациентов, находящихся в одинаковом положении, так что скрывать было нечего. Наверное, он просто слишком много думает.

Однако с течением времени он заметил, что время от времени медсестры вызывали других родственников пациентов. Хотя медсестры делали это очень осторожно, подходя к кровати и тихо вызывая человека, Чжэн Чэн, имея многолетний опыт административной работы, сразу это заметил.

Его подозрения достигли пика, когда между одной из пар вспыхнул жаркий спор.

— Медсестра сказала, что без этого лекарства отца не вылечить. Ты хочешь смотреть, как он умрет? Он тебе не родной, поэтому тебе все равно, да?

— Ты хоть немного подумай! Медсестра тоже сказала, что это лекарство токсично, оно опасно, очень опасно!

— Трое. Сегодня утром отсюда вывезли троих. Ты читал сегодняшнюю газету? Там написано, что эта инфекция очень опасна. Я спрашивала у своей подруги-врача, при нынешнем уровне медицины это неизлечимо. Если есть хоть малейший шанс, почему бы не попробовать?!

Жена говорила с явным волнением.

— А Фан...

— Не говори больше ничего. Это мой отец, я сейчас пойду и подпишу!

Чжэн Чэн нахмурился. О чем они говорят? Какое лекарство? Почему он ничего не знает? Видя, что состояние отца ухудшается, он не мог больше сидеть сложа руки.

Чжэн Чэн вышел из изолятора и увидел молодую медсестру, которая что-то объясняла женщине средних лет, держа в руках стопку бумаг. Женщина кивала и соглашалась.

— Хорошо, хорошо, я подпишу, подпишу.

К счастью, благодаря разъяснительным статьям в СМИ о резистентных штаммах и синегнойной палочке, работа в больнице стала проще. Родственники пациентов, находящиеся в отчаянии, услышав, что у их близких есть шанс на спасение, готовы были попробовать даже с минимальной вероятностью успеха.

Чэнь Сюйхуа возглавил процесс, а Чэнь Суфэнь обеспечивала поддержку. Специалисты больницы Мэри быстро отобрали пациентов, которые могли получить инъекцию препарата. Их критерии были консервативными: сначала выбрали молодых, с сильным иммунитетом и без других серьезных заболеваний.

Чтобы максимально снизить риск для больницы, медсестры подробно объясняли родственникам риски, связанные с инъекцией препарата, и на добровольной основе подписывали соглашение о снятии ответственности. Хотя, поскольку карбапенемовый антибиотик не прошел биологических испытаний, это соглашение само по себе не имело юридической силы, но лучше что-то, чем ничего.

— Медсестра, можно вопрос?

Чжэн Чэн, нахмурившись, спросил.

Медсестра и женщина, увидев его приближение, сразу замолчали, и медсестра, как бы невзначай, перевернула верхний лист бумаги.

— Господин Чжэн, чем могу помочь?

Чжэн Чэн взглянул на бумаги в руках медсестры и с улыбкой сказал:

— Я заметил, что вы вызываете многих родственников, вот и вышел, чтобы узнать, нужно ли мне тоже что-то подписать или обратить внимание.

— Госпожа Чэнь, вы можете зайти внутрь.

Медсестра обратилась к женщине, а затем развернулась к Чжэн Чэну и подробно объяснила состояние его отца и необходимые меры, ничем не выдавая себя.

Вскоре первая группа отобранных пациентов получила инъекции карбапенемового антибиотика.

Все ведущие специалисты больницы Мэри, включая директора Адольфа, заместителя директора Чэнь Сюйхуа, Чэнь Суфэнь и других руководителей отделений, с серьезными лицами смотрели на часы на стене. Атмосфера в кабинете была настолько напряженной, что казалось, она вот-вот застынет.

Раздался стук в дверь, и господин Адольф громко сказал:

— Войдите.

Ван Цзин вошла, неся толстую папку с документами.

— Препарат, оставленный господином Ли Чжэном, полностью введен. Вот соглашения о снятии ответственности, подписанные родственниками, и записи о применении препарата.

Директор Адольф потер виски.

— О Господи, я не знаю, правильно ли я поступил. Пусть Господь поможет этим бедным пациентам выздороветь и сохранит работу своему верному слуге.

Чэнь Суфэнь просмотрела записи о применении препарата, кивнула Ван Цзин, затем встала и хлопнула в ладоши.

— Все на свои места. Судя по опыту с инъекцией старого Сюя, следующие несколько часов будут самыми тяжелыми в этой битве.

Все кивнули и, взяв документы своих пациентов, быстро вышли.

В следующие несколько часов атмосфера в изоляторе стала напряженной. Медсестры и врачи практически не отходили от пациентов, получивших инъекцию.

После введения карбапенемового антибиотика у большинства пациентов возникли сильные побочные реакции. К счастью, пример Сюй Миншэна помог врачам и медсестрам сохранять спокойствие.

Родственники пациентов, получивших инъекцию, нервничали, а те, кто еще не получил, постепенно начали понимать, что происходит. Особенно во второй половине дня, когда температура у более чем десятка пациентов, получивших антибиотик, снизилась, остальные родственники начали возмущаться.

— Они что, использовали какое-то лекарство? Мы тоже хотим! Мы ведь не бедные, почему им сначала?!

— Да, да, мы тоже хотим лекарство!

Возбужденные родственники собрались вместе и заблокировали вход в кабинет врачей.

— Ван Цзин, отчеты анализов крови готовы? Отправь пациентов, чье состояние стабилизировалось, в наблюдательную палату.

— Сказал Чэнь Сюйхуа.

Затем он встал и подошел к двери кабинета.

— Тихо, тихо, послушайте меня.

<http://bllate.org/book/17704/1653505>